Горловский Медиа Портал
30.11.12 10:20

У многих есть предметы, с которыми связаны самые теплые, а порой и необычные, воспоминания. Такой «шкатулкой памяти» может служить что угодно – глиняная ваза, пять копеек, качели или даже заброшенный завод. «Дом, в котором мы жили долгое время, деревья, зелень и тень которых очаровывали нас продолжительное время, вызывают в нас чувство уважения, каким мы бываем проникнуты к нашим благодетелям, – писал шотландский философ-этик Адам Смит. – Разорение дома, гибель деревьев наполняют нашу душу скорбью, хотя бы мы и не терпели от этого никакого действительного вреда». Мы сожалеем не о вещах, а о своем безвозвратно ушедшем прошлом.

Подобной скорбью наполнило и мою душу событие, произошедшее в Горловке 24 ноября этого года. Казалось бы, в нем нет ничего трагического и экстраординарного – администрация ООО «Никитртуть» решила ликвидировать свой металлургический цех. Обычный производственный процесс. Кто-то говорит, что было заложено 90 кг аммония, а кто-то – 160. Но, факт остается фактом – двумя взрывами специалисты ООО «АВАКО» снесли верхние этажи никитовского промздания шириной 30 и длиной 80 метров. «Бах!» - и труд сотен советских строителей полувековой давности превратился в груду бесплатного материала для «укрепления южного борта хвостохранилища». А через четыре дня второй такой же «бах!» приказал долго жить и башне высотой 80 метров и весом около 3000 тонн.

Для увеличения нажмите на изображение

Задача разрушить «металлургического левиафана» Никитовки была не из простых, ведь советская власть строила его взрывоустойчивым, не скупясь на высококачественные и высокопрочные стройматериалы. «Например, арматура в стенах

была размером с кулак взрослого человека, – признался одному из горловских СМИ директор ООО «Никитртуть» Михаил Ханин. – Материалы не будут использоваться для гражданских целей. Промышленная площадка на территории комбината уникальна, поэтому наше предприятие будет разворачивать на ее базе производство». При взрыве обломки разлетались на расстояние до 500 метров. Глядя на все это, в голову приходит вполне очевидная мысль: демократия эпохи капитализма – штука пострашней, чем любое оружие массового поражения. Ведь по проекту советских строителей, опасавшихся начала ядерной войны, здание должно было выдержать ударную волну атомной бомбы. Врагов с Запада «киноварный металлург» (и главный поставщик ртути для всего СССР) пережил, а вот финансовые кризисы – hélas.

Не буду вдаваться в историю Никитовского ртутного комбината – ее можно найти и в «этих ваших интернетах». Я хотел бы рассказать о своем личном знакомстве с горловским гигантом советского оборонпрома и то, почему его гибель до сих пор наполняет меня чувством скорби. Итак, июнь 2010-го. Набирают обороты аномальная жара и муниципальная предвыборная истерия. Горловка выглядит как город, где мало что меняется: «Стирол» еще не вышел из кризиса, дороги – на грани самоубийства, а водохранилище пребывает под опекой государства. В это непростое, хотя и по-своему стабильное, время у вашего покорного слуги выдалось несколько часов свободного времени. Взяв фотоаппарат и подкинув монету, я решил отправиться в жилмассив Комсомольский, чтобы сделать несколько кадров близлежащей шахты. Однако в тот день мне это так и не удалось. Выйдя на кольце возле стадиона «Олимп» и осмотревшись, я увидел на горизонте поистине циклопическое сооружение. Меня привлекли его сказочные очертания, словно из пустоты передо мной вырос замок алхимика-некроманта. Черные ребра каркаса, геркулесовый столб-донжон и дыры-глазницы в стенах – все это заворожило.

Для увеличения нажмите на изображение

Дорога к нему оказалась неблизкой – поселки, поля, промзоны... К тому моменту, когда я добрался до этого полуистлевшего колосса, уже начало садиться солнце. И чем ближе я к нему подходил, тем сильнее возникало некое мистическое чувство, близкое к таинству. Будто вступаешь на территорию древней цитадели алхимиков, где, забыв о времени, уже веками создается философский камень (или, быть может, RM-20/20). Хлопанье листов «обшивки» о бетонные конструкции, летающие в небе вороны и едкие

химические запахи – все это лишь усиливало чувство нереальности здания. Словно оно было выброшено на «обочину» нашего мира из иного времени и пространства. Я был поражен представшей передо мной картиной (или даже гигеровским воплощение реальности) до глубины души.

К самому зданию я подошел по рельсам, пролегающим между заборами ртутного комбината и его бывшего цеха «Анод». А на территорию мне удалось пробраться через «черный ход», умело прорытый местными жителями под забором. Видимо им не давал покоя оставленный на съедение ветрам и времени дармовой стройматериал. Не было ни охраны, ни вообще хоть одной живой души, кроме круживших вверху черных птиц. Минут десять я просто ходил и разглядывал «внутренности» завода. Вот здесь была комната для бытовых нужд (сохранились куски кафеля), там – производственный цех (торчали куски труб, словно окаменевшие вены), а тут – лестница, коридор и переход. Закрыв глаза, несложно было представить идущих куда-то по своим делам служащих, кричащих что-то друг другу рабочих и поднимающихся по лестницам начальников. Время безжалостно к людям, но к зданиям оно еще более беспощадно. Если человек уходит из здания, то оно рассыпается за считанные годы.

Для увеличения нажмите на изображение

Сама территория завода очень напоминала пригород Белграда после натовских бомбардировок 1999 года. Разрушенные промышленные сооружения (уже непонятного назначения), осколки стеклопакетов и куски арматуры, торчащие из бетонных конструкций. Неподалеку – разбитые люминесцентные лампы и кучи измельченного стекла. Единственное, что выглядело более-менее современно – дробилки, в которых ООО «Никитртуть» и поныне измельчает ртутьсодержащие предметы. Алхимическое прошлое уступило место постапокалиптическому будущему. Стало казаться, что идешь по заброшенным районам Хармонта и на каждом шагу гравиконцентрант, гидромагнитные ловушки, объекты К-23 и т.д. Наглядная иллюстрация к «Пикнику на обочине». Кстати, металлургический цех НРК был разрушен через пять дней после смерти последнего из братьев Стругацких – Бориса Натановича. Случайное совпадение, но все же. Ведь именно метцех ртутного комбината был одним из любимых мест горловских сталкеров для фотопромената.

Пробыв около получаса возле северо-западной части здания, я наконец-то обошел его со стороны башни. Бетонный забор был практически повален, ворота – две

покосившиеся решетки. А вот башня выглядела фантастически. От пяти металлических площадок, шедших по ее внешней стороне, остались лишь крепления, которые в тот момент больше всего напоминали гигантские шипы. Ржавые потеки на стенах выглядели как засохшая кровь, а отбрасываемые торчащей арматурой тени – уснувшими среди кирпичей скарабеями. Опустевшая обитель Танатоса. Закатные лучи придали ей золотистый цвет, отчего вновь возникло мистическое чувство нереальности. Не зря же алхимики веками считали ртуть главной составной частью всех металлов и полагали, что если жидкой ртути возвратить твердость (при помощи серы или мышьяка), то получится золото.

Для увеличения нажмите на изображение

Но в современности нет места волшебству. Или, по крайней мере, о нем забыли. Хотя, с другой стороны, сегодня главная специализация ООО «Никитртуть» – утилизация люминисцентных ламп. То есть переработка источников света. «Мы сейчас – единственное в стране предприятие, занимающееся утилизацией люминисцентных ламп, которых на Украине ежегодно накапливается до 30 млн. штук, - рассказал СМИ директор «Никитртути» Михаил Ханин. – Пока мы обрабатываем до 2 млн. ламп, но уже модернизировали мощности и готовы перерабатывать до 40 млн. штук». Есть в этом что-то зловещее, какой-то темный подтекст. Много позже мне доводилось посещать металлургический цех НРК в дождливую, грозовую погоду. Это был, пожалуй, один из самых запоминающихся визитов сюда. Черные тучи, молнии и где-то, в глубине работающих цехов, трещит электричество в трансформаторах. Невольно начинаешь верить, что Михаил Иванович на самом деле наследник древних алхимиков, который в секретных лабораториях совершает Великое делание и уже близок к получению магистерия.

Кстати, данное здание пользуется довольно большой популярностью среди приезжих. Даже мне не единожды доводилось водить сюда на экскурсию французов, киевлян, а также гостей из разных городов Украины и России. Фотоотчетами из метцеха НРК полны записи многих ЖЖ-блогеров и любителей развалин. Но, увы, идея превратить это здание в объект промышленного туризма в головах руководства ООО «Никитртуть» так окончательно и не сформировалась. Казалось бы, Михаил Иванович известен как человек, поддерживающий в Горловке культурные традиции. Однако при посещении кем-то металлургического цеха Никитовского ртутного комбината он всегда испытывал

некую неловкость и раздражение, называя здание не иначе как «тяжелое наследие». Видимо, память о славном прошлом комбината, награжденного орденом Трудового Красного Знамени, не давала ему увидеть новые перспективы развития бизнеса. Иную же причину нежелания видеть туристическую перспективу в развалинах метцеха я не нахожу. Ведь, по его же словам, разрушенное здание было построено по уникальной технологии и не имело «ни промышленного, ни опасного содержания ртути». Так почему бы не сделать его туробъектом? Да, мрачно и жутко. Но ведь именно это и могло стать той изюминкой, которая привлекла бы сюда пресытившихся «архитектурами» и «природами» туристов. То, что принесло бы инвестиции нерентабельному по выплавке ртути предприятию. Однако, увы.

Для увеличения нажмите на изображение

Мое путешествие закончилось после захода солнца. Истлевший исполин погрузился во мрак. Как я уже говорил ранее, за два года мне доводилось бывать здесь не раз. Чтобы просто посмотреть на архитектурно-декадентское творение времени. Те, кто здесь был со мною во время этих визитов, также отмечали необыкновенную энтропическую силу, исходившую от здания. Я до сих пор благодарен ему за те переживания и вдохновения, которые дарила мне эта обитель скорби и забвения. Для меня металлургический цех ртутного комбината останется навсегда одним из символов Горловки эпохи 2000-х. Пускай и мрачных, но близких моему сердцу и внутреннему мироощущению. Светлая тебе память, темный друг.

P.S. Автор выражает благодарности горловскому фотографу Михаилу Кулишову за предоставленные фото "взрыва".

Егор Воронов, специально для "Горловского Медиа Портала"